

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-007-87

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 января 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Свиридова Ю.А.

судей - Хинкина В.С. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Морозова В.В., Черникова С.Л., Никандрова А.С., адвокатов Гизатуллиной Г.З., Кашеварова В.А., Проскурина Г.А. на приговор Самарского областного суда от 19 сентября 2007 года, которым

МОРОЗОВ В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED],

осуждён по ст.161 ч.2 п. "а" УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч ст.175 ч.2 п. "а" УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 3 тыс. руб., по ст.105 ч.2 пп. "а,к" УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно по совокупности путём частичного сложения наказаний к отбытию Морозову В.В. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 3 тыс. рублей.

ЧЕРНИКОВ С Л,
 _____,

осуждён по ст.161 ч.2 п. "а" УК РФ к 4 годам лишения свободы; по ст.158 ч.2 п. "в" УК РФ (кража радиотелефона) к 4 годам лишения свободы; по ст.158 ч.2 п. "в" УК РФ (кража телевизора и контактного телефона) к 4 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно по совокупности путём частичного сложения наказаний к отбытию Черникову С.Л. назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

КОЛГАНОВ О В,
 _____,

осуждён по ст.175 ч.2 п. "а" УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 3 тыс. рублей; по ст.161 ч.2 п. "а" УК РФ к 4 годам лишения свободы; по ст.ст.33 ч.4, 105 ч.2 пп. "а,к" УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Колганову О.В. назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 3 тыс. рублей.

НИКАНДРОВ А С,
 _____,

осуждён по ст.175 ч.2 п. "а" УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом 3 тыс. рублей; по ст.161 ч.2 п. "а" УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности путём частичного сложения наказаний к отбытию Никандрову А.С. назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом 3 тыс. рублей.

Постановлено взыскать солидарно с Морозова В.В., Колганова О.В., Никандрова А.С., Черникова С.Л. в пользу И _____, _____ руб. и с одного Черникова С.Л. _____ рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., выступление осуждённого Черникова С.Л. и адвоката Кашеварова В.А., поддержавших доводы жалоб, прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Морозов В.В. признан виновным и осуждён за грабёж группой лиц по предварительному сговору; сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём группой лиц по предварительному сговору; убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшим И [ ] [ ] и Д [ ] [ ], двух лиц, с целью скрыть другое преступление.

Черников С.Л. признан виновным и осуждён за грабёж группой лиц по предварительному сговору; кражи чужого имущества по признаку причинения значительного ущерба гражданину.

Колганов О.В. признан виновным и осуждён за грабёж группой лиц по предварительному сговору; сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём группой лиц по предварительному сговору; подстрекательство к убийству, то есть к причинению смерти двум лицам (И [ ] [ ] и Д [ ] [ ]) с целью скрыть другое преступление.

Никандров А.С. признан виновным и осуждён за сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём группой лиц по предварительному сговору; грабёж группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 13 октября 2006 года [ ] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Морозов, Черников, Колганов и Никандров свою вину признали частично.

В кассационной жалобе Морозов просит приговор изменить и наказание ему снизить. Он ссылается на то, что добровольно явился в правоохранительные органы и рассказал о совершённых осуждёнными преступлениях, способствовал раскрытию преступлений, в содеянном раскаялся, принимал участие в боевых действиях [ ] [ ] [ ], ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался, характеризуется удовлетворительно.

Осуждённый Черников в кассационной жалобе просит приговор изменить, переqualифицировать его действия в части кражи радиотелефона, телевизора и контактного телефона на одну ст.158 ч.1 УК РФ, наказание ему снизить.

Черников ссылается на то, что действия его были объединены одним умыслом, совершены с незначительным разрывом во времени. Осуждённый полагает, что признак причинения значительного ущерба ему был вменён необоснованно; поскольку похищенное имущество было приобретено не

потерпевшим И [ ] [ ], а матерью и бабушкой последнего, сам И [ ] [ ] находился на иждивении матери.

Наличие значительного материального ущерба в суде не подтверждено какими-либо доказательствами.

Черников оспаривает осуждение его за совершение грабежа, ссылаясь на то, что музыкальный центр осуждённые понесли в ломбард с согласия И [ ] [ ] и совместно с И [ ] [ ], чтобы возместить Никандрову стоимость телефона, который был утерян потерпевшим. С согласия И [ ] музыкальный центр был продан за [ ] рублей неустановленному лицу. В судебном заседании ни покупатель, ни И [ ] [ ] не были допрошены. При таких обстоятельствах все имеющиеся по делу сомнения следовало истолковывать в пользу подсудимых.

В жалобе указывается, что при рассмотрении дела в суде было нарушено право Черникова на защиту, поскольку он был без достаточных оснований удалён из зала судебного заседания и не допрашивался.

Осуждённый ссылается и на то, что в судебном заседании не был допрошен и потерпевший И [ ] [ ], надлежащих мер к установлению местонахождения которого принято не было.

Черников считает, что наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта положительных характеристик осуждённого, который ранее не был судим, не учтена и степень общественной опасности содеянного.

Адвокат Гизатуллина Г.З. в кассационной жалобе и осуждённый Черников Л.С., подписавший данную жалобу, просят действия последнего переквалифицировать на ст.158 ч.1 УК РФ и наказание снизить, приводятся доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе осуждённого.

Указывается о нарушении положений ст.47 УПК РФ, поскольку Черников без достаточных оснований был удалён из зала судебного заседания и не допрашивался.

Не был допрошен в суде потерпевший И [ ] [ ], показания которого на следствии крайне противоречивы, поскольку он написал явку с повинной, в которой признавался в убийстве матери и бабушки.

В последующем И [ ] [ ] стал уличать осуждённых в открытом хищении музыкального центра. Эти противоречия не получили должной оценки, надлежащих мер по установлению местонахождения И [ ] [ ] принято не было.

Музыкальный центр осуждённые понесли в ломбард с согласия потерпевшей И [REDACTED] [REDACTED], по предложению самого И [REDACTED] [REDACTED]. в счёт возмещения долга Никандрову. И [REDACTED] [REDACTED]. и покупатель муз.центра не были допрошены, а все сомнения следовало истолковывать в пользу осуждённых.

Указывается, что не нашёл своего подтверждения признаков значительного ущерба при совершении кражи телевизора, радиотелефона контактного телефона, которые были приобретены матерью и бабушкой И [REDACTED] [REDACTED]. Действия Черникова по хищению указанного имущества были объединены единым умыслом, квалификации по двум статья не требуется.

Наказание Черникову назначено чрезмерно суровое, без учёта степени общественной опасности содеянного, положительных характеристик осуждённого, который ранее не был судим.

Адвокат Кашеваров В.А. просит приговор в отношении Колганова О.В. изменить, прекратить уголовное дело по обвинению осуждённого по ст.ст.161 ч.2 п. "а", 33 ч.4, 105 ч.2 пп. "а,к" УК РФ назначить Колганову наказание, не связанное с лишением свободы.

В жалобе указывается, что потерпевший И [REDACTED] [REDACTED]. сам, с разрешения матери упаковал музыкальный центр в коробки для его реализации с целью возврата долга Никандрову. После продажи музыкального центра за [REDACTED] руб. предполагалось [REDACTED] руб. отдать Никандрову, а [REDACTED] руб. вернуть И [REDACTED] [REDACTED]., но последний отказался пойти разменять деньги, которые были купюрами по [REDACTED] рублей.

Оспаривается адвокатом и стоимость музыкального центра - в [REDACTED] рублей. В судебном заседании данный иск не был поддержан, так как И [REDACTED] [REDACTED]. в суд не явился.

В жалобе указывается, что Морозов в судебном заседании не подтвердил факт подстрекательства его со стороны Колганова на убийство потерпевших. Свои показания в ходе расследования Морозов объяснил применением недозволенных методов следствия. Доводы об этом в судебном заседании надлежащим образом не были проверены. В приговоре не конкретизировано, в чём выразилось подстрекательство к убийству со стороны Колганова, его сущность, доказательств, подтверждающих решение последнего об убийстве потерпевших судом не представлено.

Адвокат просит исключить из приговора указание о взыскании с осуждённых [REDACTED] рублей в солидарном порядке в пользу И [REDACTED].

Осуждённый Никандров А.С. просит исключить из приговора осуждение его по ст.161 ч.2 п. "а" УК РФ и наказание снизить.

В жалобе указывается, что музыкальный центр подсудимые понесли в ломбард с согласия потерпевшей И [ ] и вместе с И [ ], чтобы возместить Никандрову стоимость утерянного потерпевшим телефона.

Поскольку в ломбард музыкальный центр не был принят в связи с неисправностью, осуждённые его продали с согласия И [ ] за [ ] руб. неизвестному мужчине. На предложение Никандрова разменять деньги И [ ] отказался.

При таких обстоятельствах Никандров полагает, что отсутствует состав открытого хищения чужого имущества. И [ ] в судебном заседании допрошен не был, хотя его показания имеют существенное значение, т.к. все сомнения должны быть истолкованы в пользу подсудимых.

С учётом указанного, Никандров считает, что наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта данных о его личности: ранее Никандров судим не был, характеризуется положительно.

Адвокат Проскурин Г.А. просит приговор в отношении Никандрова А.С. в части осуждения по ст.161 ч.2 п. "а" УК РФ отменить за непричастностью к преступлению в соответствии со ст.27 УПК РФ.

По мнению адвоката, выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным по делу.

Потерпевший И [ ] согласился временно заложить музыкальный центр в ломбард, но не давал согласия на его продажу.

Из показаний И [ ] следует, что Никандров не принимал участия в сговоре и продаже музыкального центра, это следует и из показаний Морозова, Колганова и Черникова, которые и грузили музыкальный центр, деньги от продажи забрал Колганов.

В нарушение ст.51 Конституции РФ Никандров был лишён возможности задать вопросы И [ ], который в суде не был допрошен. Из полученных от Колганова [ ] руб. за проданный муз.центр Никандровым потерпевший был должен последнему [ ] руб., все неустранимые сомнения в виновности подсудимого следует толковать в его пользу, причастность Никандрова А. к открытому хищению музыкального центра своего подтверждения не нашла и версия защиты не опровергнута.

Обвинение по ст. 175 ч. 2 п. «а» УК РФ в жалобе не оспаривается.

Государственный обвинитель Копылова А.В. в возражениях на кассационные жалобы осуждённых Черникова С., Морозова В. и Никандрова А., адвокатов Кашеварова В., Гизатуллиной Г. и Проскурина Г. просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

По мнению прокурора, вина осуждённых в содеянном нашла своё полное подтверждение, квалификация преступлений является правильной, наказание осуждённым назначено справедливое и в соответствии с законом, вопрос о возмещении причинённого ущерба разрешён правильно.

Суд установил, что осуждённые продали музыкальный центр стоимостью [ ] рублей неустановленному мужчине за [ ] рублей, несмотря на возражения потерпевшего И [ ], который никаких денег от продажи не получил. Размер ущерба от грабежа судом установлен правильно, с учётом показаний потерпевшего, данных гарантийного талона.

Показания потерпевшего И [ ], данные в ходе расследования, оглашены в соответствии со ст. 281 УПК РФ, получили надлежащую оценку в приговоре.

Несостоятельными прокурор полагает доводы в жалобе о невинности Колганова в подстрекательстве Морозова к убийству потерпевших. Допрошенный неоднократно в ходе расследования Морозов в присутствии адвоката показывал, что убить потерпевших ему предложил Колганов. Ссылки Морозова на применение недозволенных методов расследования судом проверялись и признаны несостоятельными. Вина Колганова в этой части подтверждена и совокупностью других доказательств.

По мнению прокурора, необоснованными являются доводы в жалобах о наличии оснований для переквалификации действий Черникова по одной ст. 158 ч. 1 УК РФ, поскольку осуждённым совершено два самостоятельных, оконченных преступления. Нашёл своё подтверждение и признак причинения значительного ущерба гражданину.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о личности осуждённых.

При назначении наказания Морозову суд учёл явку с повинной, положения ст. 62 УПК РФ соблюдены, в качестве смягчающих обстоятельств учтено участие Морозова в боевых действиях.

За нарушения порядка в судебном заседании Черников в соответствии со ст. 258 ч. 3 УПК РФ был обоснованно удален из зала судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности осуждённых в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осуждённых на следствии и в суде, показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, дактилоскопической экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах об отсутствии в действиях осуждённых состава грабежа, о невинности Колганова О.В. в совершении подстрекательства к убийству потерпевших И [REDACTED] и Д [REDACTED], о наличии оснований для переквалификации действий Черникова С. на ст. 158 ч. 1 УК РФ судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В судебном заседании Колганов показал, что 13.10.06 г. они вчетвером поехали к И [REDACTED], чтобы забрать телефон, принадлежащий Никандрову. Потерпевший заявил, что телефон у него украли, пообещали заложить в ломбард музыкальный центр и рассчитаться с Никандровым, мать потерпевшего против такой сделки не возражала.

Сложив центр в коробки, они все вместе принесли его в ломбард, но центр не приняли ввиду неисправности и И [REDACTED] стал укладывать оборудование в коробки.

В это время к ломбарду подъехал ранее им неизвестный мужчина, Колганов и другие осуждённые предложили купить у них центр, который И [REDACTED] согласился продать за [REDACTED] рублей.

Потерпевший и Никандров о чём-то разговаривали, а остальные погрузили аппаратуру в автомашину покупателя. Последний передал Колганову [REDACTED] руб., а тот – Никандрову.

Потерпевшему предложили сходить разменять деньги, чтобы передать [REDACTED] руб., но И [REDACTED] отказался и ушёл.

Когда осуждённые приехали в автосервис, Черников показал им радиотелефон, сообщив, что похитил его в квартире И [REDACTED]. Продать радиотелефон; а деньги потратить на пиво Черников предлагал только

Колганову. Последний предложил купить телефон М [redacted], остальные осуждённые в это время стояли в 15-ти метрах. Взяв телефон в залог на две недели, М [redacted] передал Колганову [redacted] рублей, которые осуждённые совместно пропили.

После того, как Никандрову позвонил отец, сообщил, что И [redacted] [redacted] намерена написать заявление в милицию, осуждённые поехали к ней. Черников признался, что похитил радиотелефон. И [redacted] угостили водкой и потерпевшая отказалась от подачи заявления.

Колганов подтвердил, что он уходил с потерпевшей в одну из комнат – «о чем-то переговорить». Минут через 20 туда зашли Черников и Морозов, а Колганов ушёл, пил на кухне с Никандровым чай. Заглянув в маленькую комнату, Колганов увидел Д [redacted] в крови, решил, что она убита, сообщил об этом Никандрову. Убивать потерпевших Колганов Морозову не предлагал. Колганов подтвердил, что телевизор из квартиры похитил Черников, видел, что Морозов выходил из комнаты, где оставалась И [redacted], с окровавленными руками и ножом, зашёл в ванную. Все поняли, что Морозов убил потерпевших, он же протёр полотенцем все дверные ручки, нож и полотенце выбросил в мусорный контейнер, им объяснил, что убийство совершил, опасаясь, что потерпевшие заявят в милицию.

Телевизор осуждённые завезли домой к Черникову, где тот показал и похищенный у И [redacted] телефон.

Морозов в судебном заседании показал, что музыкальный центр они унесли в ломбард с согласия И [redacted] и с разрешения матери последнего. Подтвердил Морозов и то, что потерпевший был согласен на продажу центра за [redacted] рублей неустановленному мужчине. После продажи центра И [redacted] ушёл. В этой части Морозов дал показания, аналогичные показаниям Колганова.

Морозов подтвердил, что после продажи центра Черников показал им радиотелефон, сообщив, что похитил его в квартире И [redacted], предложил продать, все согласились. С целью продажи радиотелефона все поехали к М [redacted]. Колганов пошёл к М [redacted], а остальные ожидали около дома. Вернувшись, Колганов сообщил, что телефон продал и осуждённые вчетвером поехали в кафе «погулять».

По факту убийства И [redacted] [redacted] и Д [redacted] [redacted], признавая вину в указанных преступлениях, Морозов подтвердил, что указанное убийство совершил, чтобы потерпевшие не заявили в милицию.

Взяв в кухне нож, зашёл в комнату к бабушке и перерезал ей горло. Затем зашёл к И [redacted], повалил её на спину и несколькими ударами перерезал горло, после чего пошёл мыть руки. В это время его с кровью на руках видел

Колганов, последний не предлагал совершить убийство потерпевших, о совершённом убийстве Морозов сообщил остальным осуждённым.

Из показаний Никандрова в судебном заседании следует, что И [REDACTED] добровольно, сам продал музыкальный центр.

В продаже радиотелефона Никандров участия не принимал, стоял в стороне.

Никандров видел, как Морозов совершал убийство Д [REDACTED], сообщил об этом Колганову и Черникову.

Черников в судебном заседании не допрашивался, так как был удалён из зала судебного заседания за неоднократные нарушения порядка.

Вместе с тем вина осуждённых в полном объёме подтверждена совокупностью следующих доказательств.

В частности, неоднократно допрошенные в ходе расследования с участием адвокатов, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ осуждённые дали показания, из которых следует, что музыкальным центром И [REDACTED] осуждённые завладели путём грабежа, зная, что радиотелефон похищен Черниковым, Колганов, Никандров и Морозов по предварительной договорённости сбыли его.

Признавая свою вину в убийстве потерпевших И [REDACTED] [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED], Морозов неоднократно пояснял, что совершил эти преступления по предложению Колганова.

Так, в явке с повинной Никандров подтвердил, что они забрали у И [REDACTED] [REDACTED] музыкальный центр. В последующем Никандров показывал, что после того, как они загрузили центр какому-то мужчине, получив от последнего [REDACTED] руб., И [REDACTED] обиделся и ушёл.

Черников показывал похищенный радиотелефон, кто-то предложил его продать. Из показаний Никандрова следует, что после продажи радиотелефона Черниковым и Колгановым осуждённые поехали в кафе и вместе потратили вырученные деньги.

Колганов также подтвердил указанные обстоятельства, показав, что они продали музыкальный центр мужчине за [REDACTED] рублей. Первоначально И [REDACTED] центр не хотел продавать, но Колганов отстранил его рукой. После продажи И [REDACTED] обиделся и ушёл. Радиотелефон осуждённые решили продать все вместе; вчетвером потратили деньги.

Из показаний Морозова следует, что Колганов оттолкнул И [REDACTED], когда тот попытался помешать продаже центра.

Вырученные от продажи деньги в сумме [REDACTED] рублей Колганов забрал себе. И [REDACTED], обидевшись, что центр продали, ушёл.

После того, как Черников показал им похищенный радиотелефон, они вчетвером поехали в район автосервиса, где решили радиотелефон продать, что и сделал Колганов, вырученные от продажи деньги осужденные пропили.

Указанные обстоятельства подтвердил и Черников, показав, что И [REDACTED] [REDACTED] был против продажи музыкального центра, но Колганов его оттолкнул, предупредив, чтобы тот не лез, деньги от продажи получил Колганов. И [REDACTED] после продажи центра обиделся и ушёл.

Черников признал, что из квартиры И [REDACTED] похитил радиотелефон [REDACTED], который осужденные все вместе поехали продавать. После продажи радиотелефона Колгановым и Морозовым за [REDACTED] руб. осужденные поехали в кафе [REDACTED], где пропили деньги, вырученные от продажи музыкального центра и радиотелефона.

В явке с повинной Морозов признал, что убил потерпевших И [REDACTED] [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED].

В последующих показаниях Морозов признал, что 13.10.2006 г. около 19 часов они приехали к И [REDACTED], чтобы убедить потерпевшую не обращаться в милицию, И [REDACTED] пообещала заявление не писать.

Из показаний Морозова следует, что после этого Колганов отвел потерпевшую в комнату, где Колганов, Черников и Никандров одновременно совершили с потерпевшей половой акт.

Затем Колганов вышел из комнаты и сказал Морозову: «Режь». Взяв на кухне нож, Морозов зашёл к Д [REDACTED] и раза четыре полоснул её ножом по горлу, а затем зашёл к И [REDACTED] и ей перерезал горло. Все эти его действия видел Черников.

После этого Колганов, Никандров, Черников стали искать в квартире деньги, выбрасывая из шкафов вещи, а Морозов полотенцем протёр дверные ручки, чтобы стереть отпечатки пальцев. Черников забрал телевизор и контактный телефон.

Указанные обстоятельства Морозов подтвердил в ходе проверки показаний на месте происшествия, показав, что Колганов, выйдя из комнаты,

где с остальными совершил половой акт с потерпевшей, распорядился убивать женщин, что Морозов и сделал.

Аналогичные показания даны Морозовым в ходе его последующего допроса в качестве обвиняемого и на очной ставке с Черниковым.

Из показаний Черникова следует, что действительно они убедили И [ ] не обращаться в милицию, пообещав возместить ущерб. После этого Колганов увёл потерпевшую в одну из комнат, куда зашёл и Никандров, Черников видел, что они вдвоем совершают с потерпевшей половой акт. Черников ушёл на кухню и задремал, а когда проснулся, Морозов уже убил И [ ] и Д [ ]. Колганов начал проверять шкафы, к нему присоединился и Черников, Морозов протирал полотенцем дверные ручки.

Черников забрал на кухне телевизор, контактный телефон, которые были оставлены у него на квартире. Морозов нож и полотенце выбросил в мусорный контейнер, туда же выбросил ключи от квартиры И [ ] Никандров. После этого осуждённые направились в кафе, где продолжали распивать спиртное.

В ходе расследования Колганов неоднократно показывал, что после того, как они убедили потерпевшую не обращаться в милицию и она их простила, вместе они выпили спиртного. После этого Колганов ушел с И [ ] в дальнюю комнату, совершил с потерпевшей половой акт, к ним присоединился Никандров, а затем половой акт совершили Черников и Морозов.

Выйдя из комнаты, Колганов обнаружил бабушку с перерезанным горлом, когда из комнаты И [ ] вышли Черников и Морозов, у последнего руки были в крови, он держал нож. Колганов понял, что И [ ] тоже зарезали, Морозов пошёл в ванную – мыть руки, а Черников забрал с кухни телевизор.

Колганов подтвердил, что они с Черниковым открывали шкафы, но ничего из них не похитили. Морозов вытер дверные ручки полотенцем. Нож и полотенце - Морозов, а ключи от квартиры – Никандров выбросили в мусорный контейнер.

Из показаний Колганова следует, что после совершения полового акта с И [ ] (по словам Морозова и Черникова) Морозов сообщил Черникову, что убил бабушку, поэтому необходимо зарезать и М [ ].

Черников стал держать потерпевшую за руки и за ноги, но Морозов заявил, что справится сам и перерезал И [ ] горло, объяснил им, что убил потерпевших, полагая, что они могут заявить в милицию о продаже музыкального центра и краже радиотелефона.

Похищенные телевизор и телефон были оставлены дома у Черникова.

Никандров на следствии неоднократно подтверждал, что видел, как Морозов перерезал горло Д [REDACTED].

Заходил морозов и в комнату, где находились И [REDACTED], Черников и Колганов. После того, как двое последних вышли из комнаты спустя 2-3 минуты вышел и Морозов с окровавленными руками и ножом, сообщил, что он убил и И [REDACTED]. Никандров подтвердил, что Черников с кухни похитил телевизор, квартиру закрывал Никандров, а ключи выбросил в сторону мусорного контейнера. Похищенные телевизор и телефон оставили у Черникова.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд правильно, наряду с совокупностью других доказательств положил в основу приговора указанные взаимоуличающие показания осуждённых в ходе расследования, поскольку они последовательны, согласуются между собой и с фактическими обстоятельствами дела, подтверждаются всей совокупностью доказательств.

Последующим изменениям показаний осуждёнными дана надлежащая оценка и они признаны несостоятельными.

Вина осуждённых подтверждена свидетелем К [REDACTED] [REDACTED], из показаний которой следует, что 13.10.06 г. потерпевший И [REDACTED] [REDACTED] рассказал, что Никандров и друзья последнего продали музыкальный центр потерпевшего, несмотря на его возражения. И [REDACTED] пытался воспрепятствовать продаже, но его ударили рукой в грудь.

Около 21 часа К [REDACTED] и Т [REDACTED] пришли в квартиру потерпевших, где обнаружили И [REDACTED] и Д [REDACTED] убитыми, вещи в квартире были разбросаны.

Указанные обстоятельства подтвердил и свидетель Т [REDACTED] [REDACTED].

Свидетель М [REDACTED] [REDACTED]. подтвердил, что в октябре 2006 года Колганов оставил ему в залог радиотелефон [REDACTED], а свидетель передал осуждённому деньги в сумме [REDACTED] рублей, друзья Колганова находились в 3-4 метрах.

Из показаний свидетеля Ч [REDACTED] [REDACTED]. – матери осуждённого следует, что 13 октября 2006 года около 23-х часов, придя домой, она обнаружила не принадлежащие им вещи: телевизор и контактный телефон, которых ранее у них не было. На следующий день Черников и Морозов телевизор и телефон куда-то унесли.

Свидетель К [ ] [ ] показал, что осуждённые являются его знакомыми, 13.10.2006 г. он видел их в кафе в состоянии тяжёлого алкогольного опьянения. Морозов рассказывал свидетелю, что они были в квартире И [ ], забрали телевизор.

Из гарантийного талона на музыкальный центр следует, что он был приобретён И [ ] в магазине 16.08.2006 г., то есть на момент хищения был фактически новым.

Похищенный у потерпевших радиотелефон [ ] был изъят у М [ ].

Из протокола осмотра места происшествия следует, что трупы потерпевших И [ ] [ ] и Д [ ] [ ] с признаками насильственной смерти обнаружены по их месту жительства.

Установлено, что смерть потерпевшей И [ ] наступила в результате резаных ран в области шеи и головы с повреждением левой сонной артерии, левых яремных вен, трахеи, пищевода, шейного позвонка.

Кроме того, потерпевшей были причинены множественные кровоподтёки молочных желёз, правого плеча, нижних конечностей, челюсти слева, кровоизлияния в мягкие ткани головы, ссадины правой щеки.

Смерть Д [ ] наступила в результате резаных ран шеи с пересечением сосудистых пучков, щитоподъязычной мембраны, задней стенки пищевода. У потерпевшей установлены раны подбородка и правой кисти.

Из заключения дактилоскопической экспертизы следует, что на одном из шкафов в квартире И [ ] был изъят след пальца правой руки осуждённого Морозова.

Психическое состояние осуждённых исследовалось и сомнений не вызывает, они являются вменяемыми.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора органами следствия и судом не допущено, адвокатами осуждённые были обеспечены, положения ст. 51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается. Допросы осуждённых проводились с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Каких-либо замечаний о допущенных нарушениях в ходе допросов ни от осуждённых, ни от адвокатов не поступало, что подтверждено подписями в протоколах следственных действий.

Доводы Морозова о применении недозволенных методов следствия судом проверялись и признаны несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, за нарушение порядка в зале суда в соответствии со ст. 258 ч. 3 УПК РФ Черников удалён обоснованно (т. 8 л.д. 80). Нарушения его права на защиту судом не допущено.

Доказательства по делу судом исследованы всесторонне, полно и объективно, все ходатайства рассмотрены и разрешены в соответствии с законом.

Стороны были согласны закончить судебное следствие в отсутствие неявившихся свидетелей и потерпевшего (т. 8 л.д. 126).

Настоящий приговор постановлен, в том числе, на показаниях потерпевшего И [REDACTED] [REDACTED], который в ходе расследования давал неоднократные, уличающие осуждённых показания в совершённых ими преступлениях.

Вместе с тем, в судебном заседании потерпевший И [REDACTED] [REDACTED] допрошен не был, а его показания судом оглашены по ходатайству стороны обвинения. Против такого оглашения не возражали осуждённые, адвокат Кашеваров. Адвокаты Резанов, Мельников, Гизатуллина имели возражения.

При таких обстоятельствах, в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ суд был не вправе оглашать показания И [REDACTED] [REDACTED], данные на следствии и ссылаться на них в приговоре, поскольку отсутствовало согласие стороны защиты на такое оглашение.

Судебная коллегия полагает, однако, что указанное обстоятельство не ставит под сомнение выводы в приговоре о виновности осуждённых в содеянном и не может влиять на законность и обоснованность приговора.

Как следует из показаний И [REDACTED] [REDACTED] на следствии, они согласуются с показаниями осуждённых в ходе расследования, которые судом положены в основу приговора, вина осуждённых в содеянном подтверждена их показаниями, показаниями свидетелей и всей совокупностью доказательств, которые в приговоре получили надлежащую оценку.

Действия Морозова В.В. по ст.ст. 161 ч. 2 п. «а», 175 ч. 2 п. «а», 105 ч. 2 пп. «а, к» УК РФ; Черникова С.Л. по ст.ст. 161 ч. 2 п. «а», 158 ч. 2 п. «в» (кража радиотелефона); 158 ч. 2 п. «в» (кража телевизора и телефона); Колганова О.В.

по ст.ст. 161 ч. 2 п. «а», 175 ч. 2 п. «а», 33ч. 4, 105 ч. 2 п.п. «а, к» УК РФ; Никандрова А.С. по ст. 161 ч. 2 п. «а», 175 ч. 2 п. «а» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Доводы в жалобах о том, что потерпевший И [ ] [ ]. «добровольно» продал музыкальный центр стоимостью [ ] руб. неустановленному мужчине за [ ] руб. являются несостоятельными.

Эти доводы опровергаются показаниями самих осуждённых в ходе расследования, анализом фактических обстоятельств дела, из которых следует, что осуждённые забрали у потерпевшего музыкальный центр и продали его за [ ] руб. Указанные деньги осуждённые совместно потратили на спиртное. Как следует из показаний осуждённых, и установлено судом после продажи центра потерпевший с места преступления ушёл, никаких денег осуждённые ему не передавали, ссылки в жалобах о том, что потерпевшему «предполагалось» передать [ ] руб. являются несостоятельными и надуманными, кроме того, стоимость похищенного осуждёнными музыкального несопоставимо выше суммы, которую осуждённые выручили от продажи центра.

Суд правильно указал, что в результате совместных, согласованных и целенаправленных действий осуждённых, открыто похитивших у потерпевшего музыкальный центр, И [ ] [ ]. причинён значительный ущерб.

Доводы в жалобах о том, что стоимость центра завышена, судебная коллегия находит несостоятельными.

Из материалов дела следует, что музыкальный центр потерпевшими был приобретён в магазине 16.08.2006 года.

Таким образом, исковые требования в этой части, заявленные потерпевшим, являются обоснованными, объективными и реальными.

В соответствии со ст. 158 УК РФ (примечания) значительный ущерб гражданину применительно к хищению определяется с учётом его имущественного положения, но не может составлять менее 2.500 рублей.

Похищенные Черниковым радиотелефон [ ], телевизор и телефон оценены потерпевшим И [ ] [ ]. в реальных пределах, соответственно в [ ] рублей, [ ] рублей и [ ] рублей.

Таким образом, с учётом имущественного положения И [ ] [ ], ущерб причинённый последнему указанными хищениями является значительным, что в приговоре должным образом мотивировано.

И [ ] [ ] по настоящему делу признан потерпевшим (т. 2 л.д. 34-35), гражданским истцом (т. 4 л.д. 23), обратился с исковым заявлением о взыскании с осуждённых [ ] рублей в возмещение материального ущерба (т. 4 л.д. 22).

От взыскания указанного ущерба потерпевший отказов не заявлял.

Доводы Черникова и адвоката Гизатуллиной о том, что признак значительного ущерба осуждённому вменён необоснованно, судебная коллегия находит несостоятельными.

Нет оснований для переквалификации действий Черникова на одну ст. 158 ч. 1 УК РФ. Хищение радиотелефона, а затем телевизора и стационарного телефона представляют собой два самостоятельных преступления, совершены со значительным разрывом во времени и не объединены единым умыслом, что утверждается в жалобах осуждённого и адвоката.

В приговоре приведены бесспорные доводы относительно квалификации действий Морозова, Колганова и Никандрова по ст. 175 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Суд установил, что последним безусловно было известно о том, что радиотелефон заведомо добыт преступным путём – похищен Черниковым.

Как следует из материалов дела, Колганов и Черников предложили продать радиотелефон, а деньги потратить на общие нужды. Все осуждённые после обсуждения этого вопроса дали согласие, действуя совместно и согласованно поехали к знакомому Колганова – М [ ]. При передаче радиотелефона Морозов, Никандров и Черников находились неподалёку, осуждённые совместно потратили вырученные деньги.

В ходе расследования, признавая свою вину в убийстве потерпевших, Морозов последовательно показывал, что к этому его подстрекнул Колганов. Указанный вывод согласуется и с анализом фактических обстоятельств дела, показаний всех осуждённых в ходе расследования. Суд правильно указал, что оснований для оговора Колганова у Морозова не имелось.

Убедительных аргументов в связи с последующим изменением показаний в суде Морозов не представил, его объяснения являются надуманными.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ и оснований для его снижения не имеется. Суд учёл в качестве смягчающих обстоятельств явки с повинной Морозова и Никандрова, наличие у Колганова малолетнего ребёнка, положительные характеристики осуждённых, участие Морозова в боевых действиях.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Самарского областного суда от 19 сентября 2007 года в отношении Морозова В [REDACTED] В [REDACTED], Черникова С [REDACTED] Л [REDACTED], Колганова О [REDACTED] В [REDACTED] и Никандрова А [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Морозова В.В., Черникова С.Л., Никандрова А.С., адвокатов Гизатуллиной Г.З., Кашеварова В.А., Проскурина Г.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – Ю.А.Свиридов

Судьи: В.С.Хинкин и А.К.Мезенцев

Верно: судья [REDACTED]

А.К.Мезенцев

